

Прозвенел звонок, и начались очередные пятьдесят минут лекции. Перед окончанием урока Чэнь Ючжоу неожиданно объявила, что с сегодняшнего дня начнёт посещать общежития, чтобы поговорить с каждым студентом о планах и целях на университет.

Студенты группы А были в восторге, некоторые нервничали, все думали о том, чтобы поскорее вернуться в общежитие и убрать всё, что нужно спрятать.

Студенты группы Б тоже заволновались, но не успели они расслабиться, как Чэнь Ючжоу добавила:

— Не радуйтесь раньше времени. Преподаватель Ван из группы Б уехал на конференцию в университет П, так что после вашей группы я пойду к вам. Ведь общежития у нас общие.

— Преподаватель, вы пойдёте и в мужские общежития? — вдруг поднял руку один из студентов.

Чэнь Ючжоу посмотрела на него с укором:

— Разве мужчины не из нашей группы? Сегодня сначала пойду к вам, так что поскорее возвращайтесь и подготовьтесь. Занятие окончено!

Обычно после звонка все спешили выйти, но на этот раз их было особенно много, и почти все были парнями. Видимо, в их комнатах было что-то, что не следовало показывать преподавателю.

Комната Жун Руна, естественно, осталась позади, не только потому, что их общежитие было довольно чистым, но и потому, что Жун Рун ходил на костылях и не мог толкаться в толпе.

В этот момент Лян И подошёл к Жун Руну, в коридоре постоянно проходили студенты, и он, боясь мешать, плотно прижался к Жун Руну.

Лян И смотрел сверху вниз на Хо Цзюэ и кивнул ему:

— Всё в порядке? Может, на этот раз я понесу Лянь Цюна?

Хо Цзюэ равнодушно пожал плечами, посмотрев на Жун Руна, давая ему право решать.

Жун Рун не ответил, взял свою термокружку и осторожно ткнул Лян И:

— Подождём, пока людей станет меньше, Шаньань-гэ, можешь пока набрать мне горячей воды в здании?

Лян И на мгновение задержал взгляд на термкружке, кулер с водой находился за пределами аудитории, поэтому он кивнул, взял кружку и вышел вместе с потоком людей.

Когда почти все ушли, Жун Рун, увидев, что Лян И ещё не вернулся, снова ткнул Хо Цзюэ.

Хо Цзюэ повернулся и увидел, как Жун Рун смотрит на него с мольбой. Выражение его лица, казалось бы, выражало просьбу, но из-за слегка опущенных уголков глаз он выглядел невинно, как будто отказ от его просьбы был бы ужасным преступлением.

Хо Цзюэ опустил ресницы и спокойно убрал костыль Жун Руна:

— Пошли.

Увидев, как костыль уносят, и ему приходится притворяться, что он хромает, Жун Рун сделал вид, что с трудом встаёт, опираясь на стол.

Его согнутые руки тут же поддержала крепкая рука, и Жун Рун почувствовал, как его тело потеряло опору, когда Хо Цзюэ поднял его на руки.

Жун Рун: ...

Цель достигнута, но почему процесс так раздражает?

— Эй, мой рюкзак ещё не надет, — Жун Рун потянулся к своему рюкзаку.

Первый раз — это привыкание, второй — уже знакомо. Хо Цзюэ спокойно нёс Жун Руна вперёд, его поза не дрогнула ни на йоту:

— Лу Яо возьмёт.

Автоматически опустив «сяо» в имени.

Лу Хуайнин, который в это время собирал рюкзак, услышав своё имя, бодро ответил:

— Хорошо!

Не брать так не брать, Жун Рун был рад облегчению, но не успел он пройти и нескольких шагов, как Хо Цзюэ молча вернулся.

Что он задумал?

Жун Рун задумался, и тут розовый конверт упал ему на колени.

— Держи, чувства другого человека, не дай никому увидеть.

Жун Рун был в недоумении.

— Какие чувства? — с любопытством заглянул Лу Хуайнин.

Жун Рун: ...

Выходя из аудитории, они встретили Лян И, его взгляд на мгновение задержался на руке Хо Цзюэ, обнимающей Жун Руна, затем он незаметно отвел взгляд и с лёгкой улыбкой спросил:

— Возвращаемся?

Хо Цзюэ кивнул и, обойдя его, первым направился вниз по лестнице.

Вернувшись в общежитие, они быстро поужинали в столовой и, укутанные ночью, вернулись в свои комнаты.

В коридорах повсюду были парни с швабрами и совками, убирающие свои комнаты. Новость о том, что преподаватель журналистики посетит мужское общежитие, распространилась с молниеносной скоростью.

На пятом и шестом этажах, где жили студенты одного факультета, никто больше не ходил с голым торсом, все были одеты и выглядели бодрее, чем на утренних занятиях.

У Жун Руна тоже были вещи, которые он не хотел, чтобы Чэнь Байпин увидела, но он заранее изучил некоторые университетские порядки.

Если студент совершает проступок, первым ответственным будет классный руководитель. Все украденные вещи он запёр в шкафчике, а преподаватель пришёл просто поговорить со студентами, а не проверять на наличие запрещённых приборов, поэтому, если она не будет специально искать проблемы, она не станет заставлять его открывать шкафчик.

Поэтому он не спешил возвращаться в комнату и даже намеренно замедлял движение всех, как того требовал сценарий. Жун Рун не знал причины, но строго следовал указаниям.

Вечером, в девять часов, когда они вернулись в комнату 603, Чэнь Байпин уже посетила несколько комнат.

Лян И, как староста, всё же велел всем немного прибраться.

Жун Рун, с его больной ногой, естественно, не участвовал в уборке и сидел на нижней кровати, наслаждаясь отдыхом.

Он играл с телефоном, чтобы скоротать время, как вдруг перед ним появилась тень. Жун Рун поднял глаза и тут же покраснел.

Лян И, оказывается, собрал нижнее белье, которое сушилось на балконе. Теоретически, если дверь на балкон закрыта и занавески задернуты, Чэнь Байпин, даже если придёт, ничего не увидит, но Лян И был слишком осторожен.

Разноцветное белье было небрежно зажато под мышкой, и Лян И специально выбрал чисто белые трусы и протянул их Жун Руну, с лёгкой улыбкой сказав:

— Заодно собрал твои.

Жун Рун схватил свои трусы, скомкал их и спрятал за спиной, запинаясь:

— Спасибо, староста.

Лян И мягко улыбнулся ему и погладил его мягкие волосы:

— Зачем благодарить?

— Подвинься, подметаю.

Что-то твёрдое вдруг упёрлось в ногу Лян И, и его улыбка мгновенно застыла. Он обернулся и увидел, что Хо Цзюэ, оказавшийся рядом, с каменным лицом тыкал в него шваброй.

Как только Лян И отодвинулся, Лу Хуайнин, прижавшийся к двери, взволнованно сказал:

— Быстрее, она зашла в 602!

Судя по наблюдениям, классный руководитель задерживалась в комнатах старост подольше, а в других комнатах проводила не больше десяти минут. В мужском общежитии журналистики было всего пять комнат, и они были в середине, так что скоро дойдёт очередь до них. Но Лу Хуайнин всё равно время от времени открывал дверь, чтобы следить за продвижением Чэнь Ючжоу.